

СКАЗКА ПУШКИНА И ЕЕ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД

С.Б. Потемкин, канд. техн. наук

Московский государственный университет им. Ломоносова
(Россия, г. Москва)

DOI: 10.24411/2500-1000-2018-10451

Аннотация. Исследование особенностей поэтического перевода стихотворного произведения А.С. Пушкина носителем языка оригинала и языка перевода. Статистическое сравнение оригинала и переводов, выявление антонимических пар и событий в 3 текстах, сравнение лексики и стихотворных размеров, стилистических особенностей, ритмики и просодии текстов.

Никакой перевод не может воспроизводить все текстовые особенности исходного текста, потому что сам факт написания текста на другом языке обозначает расхождение с оригиналом, и поэтому «совершенным» переводом может быть только исходный текст, переписанный на исходном языке; но даже тогда он не будет иметь оригинальность исходного текста. Итак, при выборе определенных поэтических средств, переводчик жертвует другими. Лексическое, фонетическое и грамматическое сопоставление оригинала и перевода в статье дополнено сопоставлением семантическим. Содержание Сказки о Золотом петушке, безусловно, изложено в обоих переводах адекватно. Однако более детальный анализ должен выявить, на чем делается акцент в развитии сюжета, как отражены в переводе характеристики героев, какие центральные события образуют каркас произведения. Попытка такого анализа включает выявление событий и их сопоставление в оригинальном тексте и в переводах.

Ключевые слова: оригинал и перевод, лексика, семантика, пара антонимов, золотой петушок, просодия.

Как заметил Роман Якобсон, «...поэзия по определению является неперевожимой. Возможна только творческая транспозиция, либо внутриязыковая - из одной поэтической формы в другую, либо межъязыковая - с одного языка на другой, и, наконец, межсемиотическая транспозиция - из одной системы знаков в другую, например, из вербального искусства - в музыку, танец, кино, живопись.» [1] Действительно, поэтический текст представляет собой вербальный код, воспринимаемый не только на семантическом уровне, как одномерное, линейное сообщение, но и как гиперссылка на гораздо более обширные информационные ресурсы, включая исторические, культурологические, когнитивные и эпистемологические горизонты. Недаром, в древности понятия поэт и философ были фактически синонимами. Не следует также забывать о таком важнейшем элементе поэзии, как музыка стиха, воспроизведение которой в переводе ока-

зывается труднейшей, но и наиболее желательной задачей.

Свойства поэтического перевода

Бытует мнение, что перевод – неблагодарное занятие: если переводчик выполнил свою работу хорошо, его не должны замечать. Равным образом, любая попытка определить перевод и сделать его видимым, как правило, критикуется с разных точек зрения, так как даже расплывчатое определение перевода как кросс-языкового или кросс-культурного акта может критиковаться как не включающее требования Якобсона [2] относительно «интерсемиотичности» и «интралингвистичности» перевода. Перевод стихов еще чаще подвергается критике и часто игнорируется мейнстримом переводоведения. В своей работе «Перевод как целенаправленная деятельность, Норд посвятившая всего несколько фраз литературному переводу и еще меньше переводу стихотворному, все же декларирует, что «хотя они [литературные переводы] часто исключаются из сфе-

ры «собственно перевода», «они оправданы, как и любая другая форма межкультурного обмена» [3]. Таким образом, исследования в области литературного и стихотворного перевода имеют право на существование и стихотворный перевод не должен рассматриваться как эксцентричный родственник в семействе перевода. В этой статье перевод рассматривается с иной точки зрения, отличной от подхода Nord и многих других исследователей перевода на основе двух переводов поэтического текста на английский язык, с анализом сходства и различия между ними и между каждым переводом и источником.

Объектом исследования являются два английских перевода «Сказки о Золотом Петушке» А.С. Пушкина, которые были опубликованы в 1977 г., переводчик Уолтер Арндт [4] и в 1979 г., переводчик – автор этой статьи [5]. Особая сложность перевода этого произведения и ответственность, налагаемая на переводчика, состоит в том, что структура ритма «Сказки о золотом петушке» ближе к золотому сечению, чем во всех других хореических произведениях: треть строк со всеми метрическими ударениями и две трети с пиррихиями, причём частоты трёх наиболее

употребляемых ритмов примерно равны. Таким образом, «Сказка о золотом петушке» отличается от других хореических произведений Пушкина особой гармонической структурой ритма, что, скорее всего, у великого поэта получилось подсознательно [6].

Здесь необходимо напомнить, что фабула пушкинской сказки о Золотом Петушке заимствована из повести Вашингтона Ирвинга «Легенда об арабском звездочете» (*Legend of the Arabian Astrologer*) [7]. Такие заимствования нередки у А.С. Пушкина, можно назвать поэму «Анжело» - фабула «Меры за меру» Шекспира, «Песни западных славян», Проспера Мериме, «Пир во время чумы», «Дон Жуан», и многие другие произведения Пушкина имеют своим источником литературные сюжеты различных авторов. Таким образом, перевод Сказки о Золотом Петушке на английский – это как бы отражение отражения, или эхо эха.

Сравнение двух переводов

Оба перевода являются стихотворными и, поэтому, могут сравниваться как таковые.

Первые 6 строк перевода Арндта:

Перевод	Число слогов		Оригинал
In the realm of <i>Threeteenseventy</i> ,	9	8	Негде, в тридевятом царстве,
Commonwealth of <i>Thriceleventy</i> ,	9	8	В тридесятом государстве,
Lived the famous Tsar Dadon.	7	7	Жил-был славный царь Дадон.
Fierce he was from boyhood on,	7	7	Смолоду был грозен он
And when <i>scarcely more than twenty</i>	8	8	И соседям то и дело
Wrought his neighbors wrongs aplenty.	8	8	Наносил обиды смело;

Этот отрывок показывает многие из особенностей перевода: шесть строк, две из которых девятисложные, следующие две семисложные и две последние восьмисложные. Число слогов двух первых строк перевода отличается от оригинала. Изобретенные переводчиком слова *Threeteenseventy* и *Thriceleventy*, которые должны соответствовать тридесятому и тридевятому – труднопроизносимы и изменяют размер стиха, в остальном же размер соответствует оригиналу. Фраза And

when *scarcely more than twenty*, отсутствующая в оригинале, потребовалась, чтобы сохранить шестистишие.

Заметим, что рифма и метр налагают ограничения на перевод, но это не всегда фактор, затрудняющий перевод, наоборот, без них даже само содержание сообщения было бы неадекватным: ограничения полезны, а в некоторых случаях – обязательны. Например, в большинстве случаев английский требует явного субъекта при гла-

голе, в то время как в русском субъект может элиминироваться. Напр.

*Но под старость захотел
Отдохнуть от ратных дел*
переведено как (Арндт)
*Aging now, he changed in mind,
Would give up the warlike grind*

Местоимение *he*, необходимое в английском, нарушает ритм стиха. Таким образом, ограничение, типа «писать по-английски грамотно» нарушать нежелательно (но иногда можно) нарушать.

Ограничения рифмы и метра, однако, не являются обязательными, как и другие официальные поэтические правила. А поскольку они не являются обязательными, они предоставляют переводчику определенную свободу, и можно обнаружить стратегию переводчика, выявив его выбор тех или иных «нарушений», будь то рифмы, ритм, расположение текста и изображений на странице в случае визуальной поэзии. Если никакие поэтические средства не используются в переводе, он оказывается либо прозой, либо т.н. свободным стихом, но в реальности это не более, чем «рубленая проза» (Auden 1948:293). Ограничения, такие как рифма и метр, позволяют поэту направить границы экспрессии в другое русло. Всегда при выборе определенных поэтических средств, переводчик жертвует другими.

Это верно для перевода Арндта. В первых, мы видим, что рифма не всегда точна и даже не всегда поддерживается: Напр.,

"Majesty! Wake up! Alert!"
"Eh?... what's up?... Is someone hurt?"

Seven days go by and more,

Первые 6 строк в переводе Потемкина звучат следующим образом:

Somewhere in a secret kingdom,	8	8	Негде, в тридевяти царстве,
In a far and distant kingdom,	8	8	В тридцатом государстве,
Lived the famous Tsar Dadon.	7	7	Жил-был славный царь Дадон.
Fierce one when <i>took the throne</i>	6/7	7	Смолоду был грозен он
Put to <i>rubbish</i> all the neighbors	8	8	И соседям то и дело
Never thought about the sequels;	8	8	Наносил обиды смело;

В первых двух строках перевода отсутствует неологизмы, эквиваленты для *три-*

But no message from the corps:

Staggers backward: sight appalling,
Hard before his eyes lie fallen,

Numb he stands - her sight outstuns
Aye! the death of both his sons.

Rumor started to outspeed him,
Tales of hap and no-hap breeding . . .

Of his friend, the wise old eunuch,
In his white tarboosh and tunic,

Второй перевод Потемкина [5] был опубликован в 1979 году к 200-летию А.С. Пушкина.

Считается, что перевод на язык должен выполняться носителем языка и это по большому счету верно. Однако, вникнуть в сущность исходного русского поэтического текста, почувствовать аромат поэзии Пушкина и попытаться передать его в переводе, по нашему мнению, может только носитель русского языка. Кроме того, носитель языка перевода не владеет всеми средствами языка оригинала, включая фонетику, лексику, грамматику. Простым примером служит звучание имени царя Дадона, прямая калька которого на английский, *Dadon*, по правилам произносится как Дэдон с ударением на первом слоге. Оба переводчика не нашли написания, соответствующего произношению. Если же понимать это слово как арабское имя, какковым оно и является, произношение его совпадает с пушкинским. Во всяком случае, приходится делать сноску с указанием транскрипции имен.

девятый и *тридцатый*, вместо этого использованы общеупотребительные *secret* и

far and distant, не затрудняющие восприятия. Третья строка совпадает у обоих переводчиков, четвертая почти совпадает. Для слова *fierce* существует два произношения, американское [fɪrs] и британское [fiəs], соответственно число слогов в этой строке можно считать равным 6 или 7. Наконец, последняя строка соответствует единственному русскому слову *смело*.

Перевод также изобилует неточными рифмами:

But when minor threat of war
From whatever side of World

Spread his wings and make a turn
Towards side it coming from

And since that time Tsar Dadon
Fend them of his country from.

Spread his wings, pecked once the Tsar
And soared up in deep blue sky

Согласованность событий оригинала и перевода

Лексическое, фонетическое и грамматическое сопоставление оригинала и перевода хотелось бы дополнить сопоставлением семантическим. Содержание Сказки о Золотом петушке, безусловно, изложено в обоих переводах адекватно. Однако более детальный анализ должен выявить, на чем делается акцент в развитии сюжета, как отражены в переводе характеристики героев, какие центральные события образуют каркас произведения. Попытка такого анализа включает выявление событий и их сопоставление в оригинальном тексте и в переводах.

Событие, элементарная составляющая повествовательного текста, было

определено Ю. М. Лотманом [8] как «перемещение персонажа через границу семантического поля». Иначе говоря, событие заключается в некоем отклонении от законного, нормативного в данном мире, в нарушении одного из тех правил, соблюдение которых сохраняет порядок и устройство мира. Определение события как переход между двумя последовательными во времени или причинно-следственно связанными ситуациями покрывает практически все многообразие изменений в любом произведении.

Можно попытаться составить описание каждого состояния набором признаков, задающих точку в семантическом пространстве, в частности, если мы говорим о тексте, такими признаками являются слова. При переходе из одного состояния в другое, набор слов, составляющих это описание, изменяется. Интерес представляют пары слов – антонимов, один член пары входит в описание предыдущего состояния, а другой – в описание последующего состояния. Например: был человек *больным*, стал *здоровым*, был *день*, настала *ночь*, персонаж *пришел*, персонаж *ушел* и пр. К сожалению, покрытие текстов парами антонимов весьма разреженное и требует расширения. Современные словари антонимов содержат около 10000 антонимических пар и пополнение этого списка требует обширных корпусных исследований.

Наше намерение выделить в оригинале и переводах пары антонимов, чтобы на основании их подсчета в текстах выявить СОБЫТИЯ и сопоставить моменты их возникновения во всех трех текстах.

В сказке Пушкина найдено 24 различных пар антонимов:

большой	легкий	забыться	проснуться
взвиться	пасть	здесь	там
взять	дать	легкий	сильный
вред	прок	легкий	тяжкий
встретить	проводить	медлить	спешить
гора	долина	молодой	старый
день	ночь	молодой	старик
есть	нет	покой	тревога

живой	мертвый	потом	теперь
жизнь	смерть	сердце	ум
забывать	помнить	там	тут
забыть	помнить	теперь	тогда

В переводе Арндта 216 антонимических пар, но сюда включены также местоимения и предлоги. Различных пар 34:

aged	young	hard	soft
aged	youth	* here	there
ahead	back	high	low
ahead	backward	ill	well
* all	no	land	sea
all	part	large	small
* all	some	left	right
aloud	quietly	lie	sit
back	look	lose	profit
back	veer	* no	some
charge	quiet	off	on
charge	still	old	young
come	go	other	same
* day	night	Quiet	sound
down	up	round	square
* far	near	* sleep	wake
first	last		

Наконец, в переводе Потемкина 94 антонимические пары, из них различных 27:

* all	no	king	queen
* all	some	laugh	weep
away	home	less	more
cry	laugh	lie	sit
* day	night	little	much
easy	quickly	loud	quietly
ever	never	* no	some
* far	near	peace	war
find	lose	quiet	sound
girl	son	side	top
give	take	silence	sound
* here	there	* sleep	wake
keep	let	slumber	wake
keep	lose		

Совпадающие антонимические пары в двух переводах помечены знаком *

Выявление события в стихотворном тексте

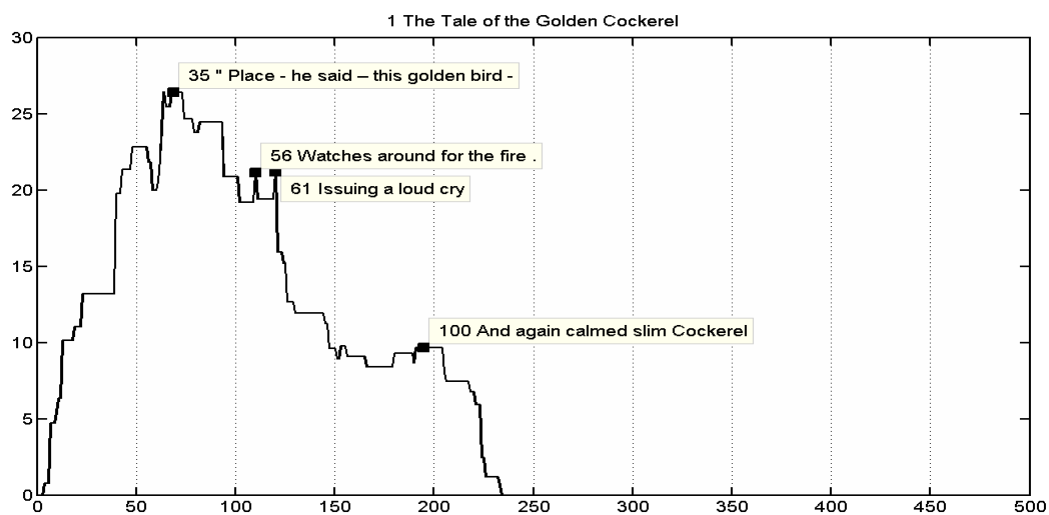
Методика выявления события в тексте на основе числа антонимических пар изложена в [9]. Три графика, приведенные ниже, отражают количество антонимов

(ось Y) справа и слева от строки стихотворения, номер которой отложен по оси X. Число строк в оригинале сказки – 224, то же число строк и в обоих переводах, поскольку переводчики старались сохранить метр стиха.

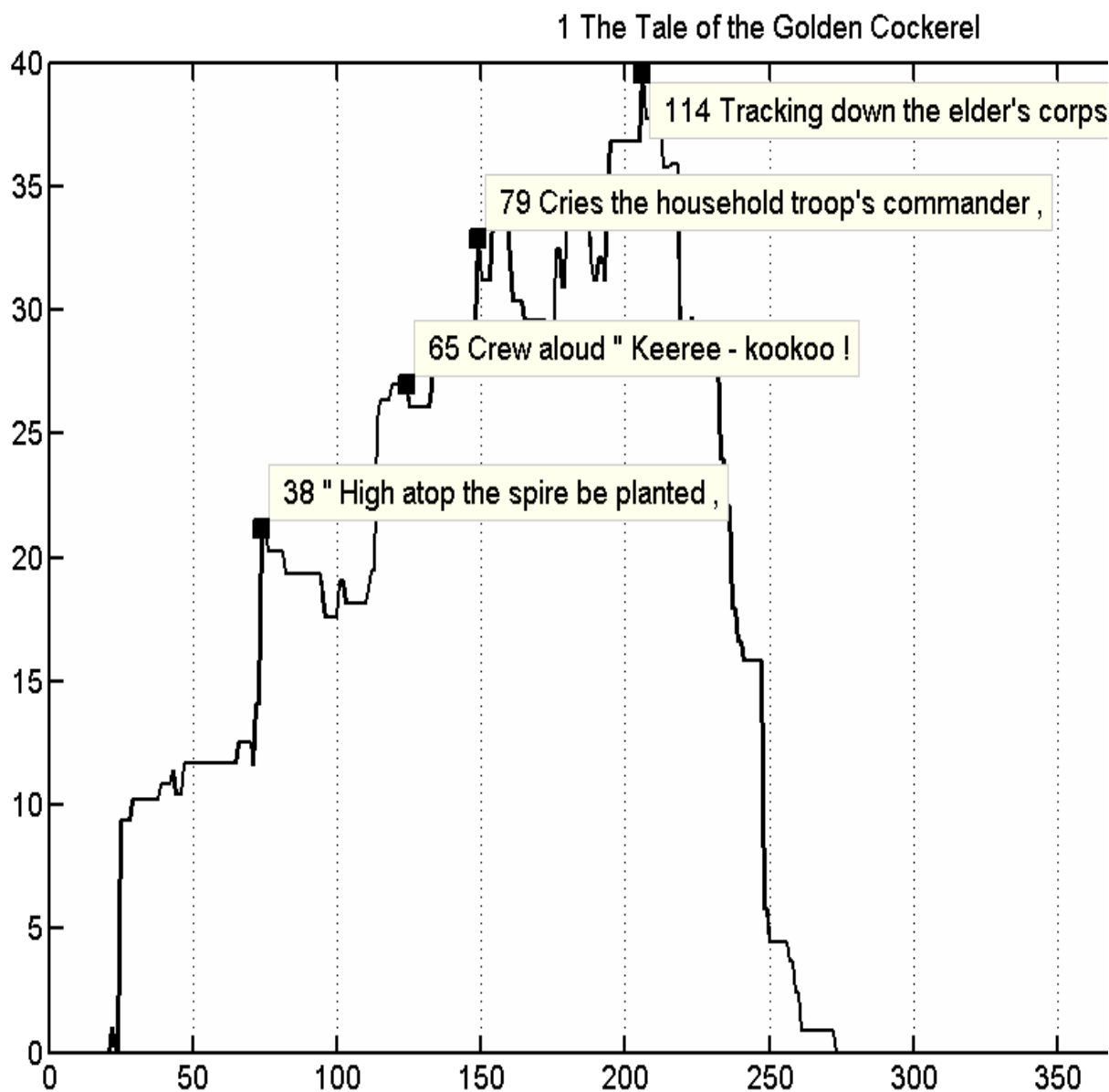
1 СКАЗКА О ЗОЛОТОМ ПЕТУШКЕ

Перевод Потемкина

Перевод Арндта

Точки локального максимума на графиках интерпретируются как события, т.е. моменты изменения состояния мира и/или персонажа.

Заключение

Проведен сравнительный анализ двух переводов сказки А.С. Пушкина на английский язык. Анализ выполнен на лексическом, просодическом и семантическом

уровне с привлечением аппарата подсчета антонимических пар, как индикатора событий в тексте. Методика может применяться для анализа как текстов на одном языке, так и для мультязычных текстов, включая переводы прозаических и стихотворных произведений.

Библиографический список

1. *Якобсон Р.* О лингвистических аспектах перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – 1978. – С. 16-24.
2. *Якобсон Р.* О языковых аспектах перевода // Р.А. Брауэр (ред.) О переводе, Кембридж: Гарвардский ун-т, – 1959. – С. 232-239.
3. *Норд, С.* 1997. Перевод как целенаправленную деятельность. Манчестер, Санкт-Джером. – 1997. – С. 52.
4. *Walter W. Arndt (translator) The Tale of the Golden Cockerel // Canadian-American Slavic Studies.* – 1997. – 11. – № 1. – pp. 1-6.

5. Потемкин С.Б. (переводчик) Сказка о Золотом Петушке (The Tale of the Golden Cockerel), Из-во Март М. – 1979. – 8 с.

6. Егорова Е.Н. Особенности ритмики ямба и хоря у Пушкина Доклад на XVIII Пушкинской конференции // А.С. Пушкин в Подмоскowie и Москве ГИЛМЗ А.С. Пушкина. Большие Вязёмы Московской обл. – 2015 – С. 87-107

7. Washington Irving The Alhambra – Электронный ресурс <https://ebooks.adelaide.edu.au/i/irving/washington/i72a/>, доступ 18.01.2019

8. Лотман Ю.М. Структура художественного текста // Лотман Ю.М. Об искусстве. – СПб.: «Искусство – СПб», 1998. – С. 14-285.

9. Потемкин С.Б. Обнаружение событий в нарративе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2018. – №1. – С. 22-27.

PUSHKIN'S TALE AND ITS POETICAL TRANSLATION

S.B. Potemkin, *candidate of technical sciences*

Moscow state university

(Russia, Moscow)

Abstract. *The study of the features of the poetical translation of Pushkin's tale made by the native speakers of the original and the target language. Statistical comparison of the original and translations, identification of antonymic pairs and events in 3 texts, comparison of vocabulary and poetic rhythms, stylistic features, and prosody of texts.*

Neither translation can reproduce all the textual features of the source text, because the mere fact of writing text in another language shows a discrepancy with the original, and therefore only the source text rewritten in the same language can be a "perfect" translation; but even then it will not have the originality of the source text. So, when choosing certain poetical tools, the translator sacrifices others. The lexical, phonetic and grammatical comparison of the original and the translation is supplemented by a semantic juxtaposition. The content of the Tale of the Golden Cockerel is certainly set forth adequately in both translations. However, a more detailed analysis should reveal what the emphasis is on in the development of the plot, how the characteristics of the characters are reflected in the translation, what central events form the framework of the tale. An attempt at such an analysis includes the identification of events and their comparison in the original text and in translations.

Keywords: *original and translation, vocabulary, semantics, pair of antonyms, golden cockerel, prosody.*